

НАТАЛЬЯ
СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Венера и Демон»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Хозяйка книжного магазина»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы змей»
- ✓ «Все события неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «В Храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «Следы Богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Три смерти Коломбины»
- ✓ «Отпуск на вилле с призраком»
- ✓ «Селфи с римским фонтаном»
- ✓ «Эффект чужого лица»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны Д'Арк»
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Иди за мной!»
- ✓ «Дьявольский поезд»
- ✓ «Убийство в пятом варианте»
- ✓ «Подручный смерти»
- ✓ «Черный байкер»
- ✓ «Дуэль с Оракулом».
- ✓ «Роковой подарок жениха»
- ✓ «Адвокат и его женщины»
- ✓ «Лабиринт Ворона»
- ✓ «Медвежий сад»
- ✓ «Опасная невеста»
- ✓ «Отражение нимфы»
- ✓ «Почти готическое убийство»
- ✓ «Третий после смерти»
- ✓ «Мальчишник без правил»
- ✓ «Запоздалая месть»
- ✓ «Смертельный псевдоним»
- ✓ «Оборотень по наследству»
- ✓ «Иллюзион для скептика»
- ✓ «Обольстить Минотавра»
- ✓ «Свидание в позе лотоса»
- ✓ «Зеркало Дракулы»
- ✓ «Синдром Медеи»
- ✓ «Продавец ужасов»

НАТАЛЬЯ
СОЛНЦЕВА

НЕ БОЙСЯ ГЛУБИНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Разработка серии и компьютерный дизайн обложки
Елькиной Екатерины

Солнцева, Наталья.

С60 Не бойся глубины / Наталья Солнцева. — Москва :
Издательство АСТ, 2022. — 384 с. — (Все совпадения не
случайны).

ISBN 978-5-17-133340-9

В Санкт-Петербурге орудует маньяк. Он выбирает своими жертвами молодых и красивых женщин. Расследовать убийство берется сотрудник уголовного розыска Артем Пономарев. Под подозрением оказывается гадалка Динара, которая предсказала смерть одной из девушек. Загадочным образом убийства связаны с Юрием Салаховым и его возлюбленной Анной, чьи взаимоотношения кажутся окружающим более чем странными.

Юрия тревожат анонимные письма, в которых от него требуют вернуть то, что ему не принадлежит. Если бы он знал, о чем идет речь! Смутные догадки и страх перед родовым проклятием — плохие помощники в борьбе с незримым преследователем.

Единственное, что способно поддержать его, — любовь Анны. Но ответит ли она взаимностью? Поможет ли ему выйти из лабиринта страха?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-133340-9

© Солнцева Н., 2022 г.
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

Так как не замечал главный герой моей новой серии сценарист Илья Самбуров. Пока не стал участником невероятных и необъяснимых, с его точки зрения, событий.

Быть может, и вы посмотрите на мир его глазами и увидите нечто новое...

С любовью,

Наталья Солнцева

Я говорю гадалке:
— Что-то никак не пойму,
Где же причина причин,
«потому» на все «почему»?
От этих самых загадок
в глазу аж слеза горит.
— Легко загадки загадывать, —
гадалка мне говорит.

Роберт Луис Стивенсон

Глава 1

На сцене шел снег. Вернее, его искусно создаваемая при помощи световых эффектов имитация. Петербург. Ночь... Страстная, полная отчаяния и безысходной тоски музыка Чайковского. Герман, Лиза, старая графиня и роковые три карты — тройка, семерка, туз.

Анна Наумовна Левитина сидела в ложе, затаив дыхание. Опера «Пиковая дама» неизменно приводила ее в трепет, необъяснимое волнение. Только музыка может одновременно говорить о том, что герои делают, о чем они думают и что они ощущают. Никакому другому виду искусства это неподвластно.

Театр был полон. Неповторимый сладковато-пыльный запах кулис, декораций, старинного паркета, плюша, парфюмерии и человеческого дыхания кружил голову. Лиза на сцене пела: «Уж полночь близится, а Германа все нет...»

Анне стало душно. «Пойду, пожалуй, домой», — решила она.

Тихонько положила программку в сумочку, достала номерок и, стараясь ступать неслышно, выскользнула из ложи. Неодобрительный взгляд гардеробщика, который принял от нее театральные

8   бинокль и выдал модное демисезонное пальто, сказал ей, насколько дурно ее воспитали родители. Уйти из такого театра, с такого спектакля, не дослушать такую музыку! Это было выше его понимания. Старик проработал в театре всю жизнь и сросся с ним, принимая к сердцу каждую мелочь. То, что зрительница, с виду вполне приличная дама, ушла до окончания оперы, он расценил как личное оскорбление.

Анна, стуча каблучками изящных ботинок, вышла из гулкового холла на улицу. Петербург наяву мало чем отличался от Петербурга на сцене. Те же дома, дворцы и в гранит одетая Нева, то же дыхание тайны, несбывшихся надежд и чужой любви, та же ночь и тот же снег... Ей казалось, что из одного театра она просто перешла в другой, где стала уже не зрительницей, а героиней, которая не смотрит на чужие слезы, а плачет сама, и это куда меньше ей нравилось.

«Что за странное настроение?!» — возмутилась Анна и ускорила шаг.

Она шла по городу-призраку, каким всегда представлялся ей Петербург. Фиолетовый свет фонарей мерцал на античных фронтонах домов. Анне казалось, что она слышит то взволнованный шепот, то приглушенный смех, то сдавленный плач, то любовные стоны... Окружающее пространство для нее было наполнено шорохами, вздохами, колебаниями воздуха, как будто огромные мавры непрерывно размахивали опахалами из страусиных перьев. В детстве она видела этих мавров в театре, куда бабушка брала ее с собой на работу. Лет до пяти Аннушка думала, что все люди слышат и чувствуют то же самое.

— Бабуля, а кто это так громко дышит? А кто там, в соседней комнате, шуршит? — спрашивала она, распахивая огромные доверчивые глаза, которые имели необычный сливовый оттенок.

— Где дышит? Кто? — пугалась бабушка. — Да у тебя, Анюта, не жар ли?

Она обеспокоенно трогала внучкин лобик и укладывала ее в постель. Жара никакого не оказывалось, но гулять девочку пару дней не водили, и та поняла, что про шорохи и вздохи лучше никому не рассказывать. 9

Родители Анюты уехали в Мурманск, на родину отца. На Севере она то и дело болела, едва не умерла в полтора года. И мама Стася отправила ее к бабушке, в Петербург. Тут, на Балтике, климат хоть и суровый, но таких морозов и ветров не бывает.

Бабушку звали Екатерина Абелевна, она смолоду и до седых волос проработала костюмершей в Мариинском театре. И сам театр, и особенно костюмерная казались маленькой Ане заколдованным царством. Тусклая позолота, лепные украшения, бронза и хрусталь люстр, бархат лож, волшебная раковина сцены приводили ее в трепет. Она с благоговением взирала на артистов, которые были для нее заморскими принцами и принцессами, от них пахло дорогими духами и нездешней, далекой и прекрасной жизнью, полной страстей и заманчивых приключений.

Ане никогда не надоело вдыхать запах пудры и грима, бродить среди пыльных коробок и шкафов, бесконечных рядов вешалок, рассматривать ослепительно красивые женские платья, расшитые золотом и серебром камзолы, яркие плащи, перья диковинных птиц, веера, шляпы, короны, бальные туфельки и лакированные ботфорты. Прозрачный газ и тяжелая парча, россыпи фальшивых бриллиантов, королевские мантии и пестрые цыганские юбки, темные монашеские сутаны и шелковые одеяния одалисок¹ и баядерок² казались атрибутами другого мира, о котором рассказывали арабские сказки или Шарль Перро.

---

¹ Рабыня, служанка в гареме, наложница.

² Индийская танцовщица, участвующая в религиозных церемониях или праздничных увеселениях.

10 Выходя из здания Мариинки, Аня словно покидала недра царской сокровищницы и попадала в совершенно иной мир — строгий, блеклый и немного скучный. Какой из этих двух миров настоящий, она не знала. Но мир театра нравился ей гораздо больше: он возбуждал и увлекал ее, тогда как другой — окружал холодом и совершенно чуждым ей «порядком». Театр был феерическим карнавалом, а обычная жизнь — серыми буднями.

Екатерина Абелевна жила в старом трехэтажном доме, в двухкомнатной квартире. Стены были сплошь увешаны фотографиями знаменитых певцов, танцовщиц и композиторов. В тусклые, томительные петербургские осени и зимы с каналов тянуло сыростью, и приходилось топить печи, которых было две — на кухне и в гостиной. Аня любила забираться с ногами на старинный диван и засыпать под бесконечные бабушкины истории о балеринах, певицах, музыкантах и их любовных похождениях.

Негромко гудела кафельная печь, дыша теплом и покоем. За окнами бесновался северный ветер, гнал по небу тучи, полные мокрого снега.

Аннушка дремала под заунывный шум непогоды, постепенно отдаляясь от голоса бабушки, от мягкого света зеленого абажура, который висел над столом, от черно-белых лиц на фотографиях, от гостиной в старом доме, — и медленно, плавно погружалась в сон. Ей снилась пиковая дама в образе графини Анны Федотовны, только не старой, а молодой и прекрасной, в бальном платье и атласных туфельках. Та весело смеялась и блестела глазами, а над верхней губой у нее была приклеена, по тогдашней моде, соблазнительная мушка. Красавица легко скользила по наборному паркету дворцовой залы и манила девочку за собой.

«Идем, Аннушка... Какой резон в простой и скучной жизни? С моей тайной не видать тебе покоя вовеки! Я тебе расскажу о странной силе...»

На этом месте, раз за разом, сон обрывался.

Аня продолжала ходить с бабушкой в театр. 11
Она слушала «Пиковую даму» десятки раз, замирая от музыки, полной смятения, зловещих предчувствий и ожидания любви. Герману являлся призрак старой графини, Лиза ломала руки и прощалась с жизнью, деньги сыпались на зеленое сукно карточных столов...

«Меня тоже зовут Анна! — с болезненным наслаждением думала девочка. — Меня тоже...»

Она качнула головой, отгоняя детские воспоминания. Анна почти пришла. Одиноким фонарь освещал старый двор. Вот и дом, где они с бабушкой прожили все эти годы. Теперь Анна осталась в квартире одна. Род ее занятий давно требовал сменить жилье на более просторное, с большим холлом и несколькими комнатами, но... жаль было расставаться с прошлым.

Она вздохнула, отряхнула с пальто и шляпки сырой снег и вошла в полутемный подъезд...

* * *

Аврора... Богиня утренней зари!

Когда усталая ночь отступает, восточный край неба начинает медленно светлеть, пробуждаясь ото сна. Нежное розовое сияние возвещает о приходе Авроры — юной и прекрасной, подобной цветущему миндалю на синем бархате небесной долины...

— У девочки должно быть нормальное имя, — говорил отец. — Над ней будут смеяться, начиная с детского садика! Почему бы не назвать ее Светой или Мариной?

Намерение супруги назвать дочь Авророй привело Евгения Николаевича Городецкого в ужас. Он работал старшим инженером на крупном оборонном предприятии и был твердым материалистом, начисто лишенным склонности к лирическим фантазиям. Романтическая и рассеянная натура жены Леокадии выводила его из себя.

12 — Аврора! — возмущался он. — Ты только подумай, Лео! Это же девочка, а не крейсер Балтийского флота!

— Фу, Женя! При чем тут крейсер? Тебе нужно больше читать. Аврора — это все равно что Эос...

— Час от часу не легче! — вздыхал Евгений Николаевич и хватался за сердце. — Ладно! Называй как хочешь. Дай мне таблетку!

Он был уже немолодым человеком, утомленным работой и жизненной суетой. Леокадия долго не могла родить, лечилась, ездила на курорты, и наконец ее старания увенчались успехом. У Городецких появился ребенок — прелестная девочка, пухленькая, румяная и звонкоголосая, как колокольчик. По поводу ее имени и возникли разногласия между супругами. Услышав про Эос, Евгений Николаевич решил, что из двух зол лучше выбрать меньшее. Пусть уж будет Аврора! В конце концов, дело не в имени, — было бы счастье!

Аврора Городецкая выросла настоящей красавицей. В их старинной квартире на Васильевском острове было много зеркал. Она с удовольствием в них смотрелась. И стоило! Стройная гибкая фигурка, пышные рыжие волосы, шелковистая кожа и классические черты лица делали ее восхитительно прекрасной. Правда, особенно счастливой Аврора себя назвать не могла.

Когда ей исполнилось восемь лет, отец неожиданно ушел из семьи. Это казалось необъяснимым. Безупречный семьянин и любящий супруг, серьезный мужчина вдруг увлекся молоденькой продавщицей из универсама, где время от времени покупал разные мелочи. «Безмозглая девчонка» свела его с ума! Он забыл приличия, забыл свой долг перед женой и дочерью и... женился на Люсенке. «Вертихвостку» очаровали его седины, солидная должность, элегантный внешний вид, а главное, то восхищение, которое он ей выказывал. Так у Авроры появилась «вторая семья». Она ездила в гости к папе и тете Люсе, и

постепенно ей понравилось у них бывать. Детей у Евгения Николаевича во втором браке не было, и Аврора оставалась его единственной, горячо любимой дочерью. Он баловал ее, брал с собой в отпуск на побережье Крыма, дарил ей подарки, окружал вниманием и заботой. Тетя Люся тоже привязалась к девочке и полюбила ее как родную.

Аврора окончила школу, и отец помог ей поступить на юридический факультет университета. Евгений Николаевич сделал неплохую карьеру. Оборотное предприятие перешло на коммерческую деятельность, выросла зарплата, так что Городецкий мог оплачивать учебу дочери в самом престижном вузе.

Когда Аврора была на третьем курсе, скоропостижно умерла мама. Сердечный приступ застал ее в троллейбусе, по дороге на работу. Уход мужа подействовал на Леокадию, как удар молнии, от которого она уже не оправилась. Авроре казалось, что мама никогда не понимала до конца, что произошло, — она так и не спустилась с небес на грешную землю. И смерть только перенесла ее с одних облаков на другие.

Конец ноября выдался холодным. Пронизывающий ветер носил по проспектам и площадям застывшего города снежную крупу. Шпили и купола терялись во мгле. С Финского залива доносился запах солен, соли и рыхлого льда. Аврора дрожала, но не уходила с кладбища, только повернулась к ветру спиной. Земля на могилке мамы превратилась в камень, банка с засохшими хризантемами перевернулась...

Авроре казалось, мама что-то хочет ей сказать. Наверное, обижается, что дочь редко приходит на кладбище. Вот и сегодня это произошло случайно.

«Я даже цветов не взяла, — с раскаянием думала девушка. — Прости, мама!»

Целую неделю Аврора собиралась прийти сюда, чтобы облегчить душу, поделиться с мамой наболевшим. Видно, напрасно она надеялась. На сердце легла еще большая тяжесть...

14 Девушка не помнила, как вышла из ворот кладбища, села в автобус, медленно оттаивая. Теперь, без мамы, она остро ощущала свое одиночество. Папа с тетей Люсей не в счет, у них своя семья, свои интересы. На могилку Леокадии после похорон они не приходили. Скорее всего, это правильно. Живые должны думать о живых! В конце концов, мама сама так говорила, — она терпеть не могла траура, печали и всего, что связано со смертью.

«Почему мысли о смерти постоянно лезут мне в голову?» — недоумевала Аврора.

Она вспомнила, как мама уговорила ее принять участие в областном конкурсе красоты и как они обе радовались, когда Аврора выиграла главный приз. Ее портрет в открытом вечернем платье, с лентой через плечо и короной победительницы на голове появился на стене родного университета. Ее поздравляли, засыпали цветами и приглашениями в ресторан, театр, на загородные прогулки. Несколько модельных агентств звали ее на работу. Но... Аврору это почему-то не прельщало. Она была уверена, что легкий эфемерный успех — не для нее. Ей нужно учиться, добиваться настоящего профессионализма: стать хорошим адвокатом или юрист-консультантом, занять прочное, достойное положение в обществе, упорно и настойчиво делать карьеру. Она видела себя хозяйкой частной юридической фирмы, расположенной в центре города, в красивом, добротно и элегантно обставленном офисе. Фирма предоставляет множество разных услуг и обладает отличной репутацией, привлекающей солидных клиентов.

Автобус подъехал к остановке.

«Чуть не проехала! — спохватилась девушка. — Размечталась!»

Она поспешно поднялась, вышла под сыплющийся колкий снежок и зашагала к дому. Ей не хотелось сейчас никого видеть, ни с кем разговаривать! Ужасно клонило в сон, тяжелые, покрасневшие от слез веки слипались.

«Приду и лягу спать», — решила Аврора, с наслаждением думая о диване, подушках и шерстяном плеле. 15

— Аврора! Это вы? Как мне повезло!

Девушка вздрогнула и оглянулась. Возле тротуара притормозила иномарка с затемненными стеклами, из которой выглянул привлекательный мужчина.

— Садитесь, подвезу! Вам куда?

— Домой, — машинально ответила она, стараясь вспомнить, откуда ее знает водитель иномарки. Кажется... — Саша! — с облегчением воскликнула девушка. — Вас не узнать! Такой представительный вид — костюм, галстук.

Аврора изо всех сил старалась выглядеть веселой и беззаботной. Она уловила запах хороших сигарет из салона, и ей захотелось покурить, выпить чего-нибудь покрепче.

— У меня сегодня удачный день! — словно прочитал ее мысли Александр. — Давайте посидим вместе, выпьем, поболтаем! Тут недалеко отличный ресторан «Гатчина» — бывали?

Аврора отрицательно покачала головой.

— Поедем? — настаивал мужчина, распахивая дверцу.

Ему давно хотелось провести время с Авророй Городецкой, красивой и неглупой девушкой. Александру безумно нравились рыженькие, причем натуральные, а не крашенные. Ему действительно сегодня везет!

После минутного колебания красавица села в машину.

— Уговорили... — вздохнула она.

Глава 2

Второй брак у Городецкого оказался на редкость удачным, несмотря на разницу в возрасте: ему шестьдесят четыре, а ей сорок. Тринадцать лет супружеской